

Несмотря на то что комната была скромной, для него она имела особое значение.

Услышав голос Цзи Сяоханя — столь холодный и непохожий на тот, что сохранился в памяти, — Янь Мо резко вернулся из воспоминаний в реальность. Он повернулся и взглянул на Цзи Сяоханя, который ждал его ответа.

— А... Я не взял с собой... — произнес он, а затем, словно боясь разозлить Цзи Сяоханя, осторожно добавил:

— Раньше я и не думал, что внезапно попаду в такую ситуацию. Может быть... дашь мне какую-нибудь старую одежду, которую ты не носишь?

Едва Янь Мо закончил, как увидел, что лицо Цзи Сяоханя внезапно потемнело.

Хотя Цзи Сяохань был морально готов к этому, глядя на пустой и сплюснутый рюкзак Янь Мо, он всё же понимал: там вряд ли найдется не только одежда, но даже книга. Рюкзак служил лишь для виду.

Он спросил на всякий случай, так как совсем не хотел отдавать свою одежду Янь Мо. Но если он не даст ему переодеться после душа, как они будут спать ночью?

Цзи Сяохань прекрасно знал, чем занимался Янь Мо весь вечер. Его одежда, вероятно, была пропитана потом.

Взглянув на серую одежду Янь Мо, он заметил зеленое пятно мха на подоле — оно выглядело грязным. С отвращением он отвел взгляд.

Не оставалось ничего другого, кроме как открыть шкаф и перебрать старые вещи. Всё было ему маловато: за лето он подрос, и эта одежда уже не подходила.

Покопавшись немного, Цзи Сяохань нашел старые шорты и футболку, довольно свободного кроя. Возможно, они подойдут Янь Мо?

Ладно, даже если не подойдут. Он бросил одежду Янь Мо:

— Может, будут маловато, но иди в душ и переодевайся.

Он просто бросил вещи, совершенно не заботясь о том, что обещал отцу «заботиться о нем».

Цзи Сяохань не чувствовал ни капли вины. Хотя он и пообещал отцу присмотреть за Янь Мо, раньше никто из одноклассников не оставался у него ночевать, и он не знал, как это делать.

К тому же Янь Мо был взрослым, даже старше его. Разве он должен ухаживать за ним, как за ребенком?

Бросив одежду, Цзи Сяохань сел за парту и начал раскладывать книги и альбом для рисования.

Несмотря на холодное отношение Цзи Сяоханя, Янь Мо не чувствовал себя неловко. Он взял одежду, словно был здесь как дома, и привычно достал из-под кровати тапочки Цзи Сяоханя.

Перед выходом он спросил:

— Сяохань, а какое полотенце ты используешь?

Цзи Сяохань на мгновение замер. Ему совсем не хотелось, чтобы Янь Мо пользовался его полотенцем, но варианты для других членов семьи были еще менее подходящими.

Неохотно он встал и пошел с Янь Мо в ванную.

Стоя в ванной, Цзи Сяохань достал свое полотенце и положил его на чистый край раковины:

— Только вытирать воду! После использования положи на верхнюю полку.

По их семейной традиции гости первыми пользовались ванной, поэтому после Янь Мо этим полотенцем придется пользоваться ему самому.

Янь Мо смотрел на стакан с зубными щетками у зеркала. Там стояло пять щеток разных цветов — по одной на каждого члена семьи, ни больше ни меньше.

Янь Мо ничего не взял с собой, включая зубную щетку, и украдкой взглянул на Цзи Сяоханя, но тот выглядел довольно холодным.

Заметив его взгляд, Цзи Сяохань спросил:

— Что еще ты хочешь сказать?

Сначала полотенце, теперь, возможно, зубная щетка...

Янь Мо колебался, глядя на Цзи Сяоханя, и молчал.

— Момо! Момо?

В этот момент за дверью раздался голос матери Цзи Сяоханя.

Услышав это в ванной, Янь Мо украдкой взглянул на Цзи Сяоханя и с улыбкой сказал:

— Тетя, кажется, зовет меня? Твоя мама такая добрая, как приятно.

Цзи Сяохань не ответил, лишь продолжал наводить порядок в ванной. Не получив ответа, Янь Мо постоял у двери, а затем вышел.

Перед уходом он откликнулся:

— А, тетя? Что-то случилось?

Как только он вышел, Цзи Сяохань не сдержал легкой усмешки.

Положив мыло, он достал из шкафчика новую зубную щетку, запасенную дома, и прислушивался к происходящему снаружи.

— Момо, иди есть.

Мать Цзи Сяоханя стучала по миске, подзывая собаку к корму.

Янь Мо, похоже, подошел, и ее голос тихо донесся:

— Что случилось? Чего-то не хватает?

— Нет, нет, — голос Янь Мо звучал с ноткой смущения. — Я просто хотел узнать, не нужна ли

вам помощь, тетя.

Мать поспешно объяснила:

— Нет-нет, Момо очень привередлив в еде. Если я позову его по имени, он будет есть активнее. Иди скорее умывайся и ложись спать.

Янь Мо ответил с ноткой обиды:

— О, хорошо.

Сказав это, он попятился обратно. Шаги быстро приблизились к двери ванной, и Цзи Сяохань поспешно отвернулся, делая вид, что регулирует температуру воды в душе.

Но он замешкался, и Янь Мо, вернувшись, увидел, что он не успел скрыть улыбку в уголках рта. Тот тут же надулся и, словно капризничая, сказал:

— Ты специально сделал это. Ты же знал, что мама зовет собаку, но промолчал, просто чтобы посмотреть, как я опозорюсь, правда?

Его тон звучал так, будто Цзи Сяохань нарочно его подставил, и это было слишком фамильярно. Цзи Сяохань, подавляя смех, не стал раздумывать и постарался сделать серьезное лицо:

— Не клевети. Зубную щетку я тебе подготовил, иди умывайся скорее.

С этими словами он вышел из ванной и, сдерживая смех, вернулся в комнату.

Янь Мо, прислонившись к дверному косяку, смотрел, как он уходит в спальню, и вдруг тоже тихо усмехнулся, на лице появилось выражение удовлетворенного хитреца.

Цзи Сяохань, убравшись в комнате, посмотрел на свою кровать. Как ни крути, ему не хотелось делить ее с Янь Мо.

Но их дом стоял у реки, от земли исходил холод, к тому же была сырость, и спать на полу было действительно невозможно. Коврика, чтобы постелить на пол для защиты от влаги, дома тоже не нашлось.

Поразмышляв, Цзи Сяохань достал из шкафа старый тонкий плед и положил его на кровать, рассчитывая, что так будет лучше: каждый укроется своим одеялом.

Пока он размышлял, мать, покормив собаку, постучала в дверь и спросила снаружи:

— Сяохань? Мне войти?

— Да.

Цзи Сяохань откликнулся, мать вошла. В руках она держала маленькую красную коробочку. Подойдя к кровати, она села и протянула ему её:

— Надень это. На днях ходила с твоей сестрой в храм и попросила для тебя оберег. Повесь его на шею, он будет охранять тебя.

В коробочке лежал кусок нефрита, продетый в красную шнурку. На нем была выгравирована

лошадь — символ года рождения Цзи Сяоханя.

Камень явно не был драгоценностью: резьба была грубой, а сам нефрит мутным, похожим на те дешевые сувениры за десять юаней, что продают на уличных лотках.

Но Цзи Сяохань ничего не сказал. Он взял талисман и повесил его себе на шею.

Увидев, что он надел его, мать взглянула на постель и плед, затем добавила:

— Вы двое сможете спать на этой кровати? Не будет тесно? Может, мне лечь с твоей сестрой, а ты пойдешь к отцу?

Кровати в комнатах Цзи Сяоханя и Цзи Сяоюй были одинаковыми односпальными. Он не мог лечь с дедушкой — тот бы плохо спал.

Если мать ляжет с сестрой, это тоже создаст неудобства.

Цзи Сяохань стал её уговаривать:

— Все в порядке, мам, только не беспокой Сяоюй. Иди спать, уже больше десяти.

Мать окинула комнату взглядом, ничего не сказала, а в конце погладила сына по руке:

— Всего одна ночь, потерпи. Ладно?

— Да.

— Тогда я пошла спать.

— Хорошо.

Сказав это, мать действительно ушла к себе.

Цзи Сяохань сел за стол, проверил кошелек в WeChat, перевел все деньги на свою банковскую карту, а затем сел решать несколько задач.

Когда Янь Мо, закончив умываться, вошел в спальню, Цзи Сяохань уже сделал половину заданий. Он отложил ручку и пошел в ванную. Перед выходом он бросил Янь Мо на прощание:

— Ничего не трогай, просто лежи на кровати и жди.

<http://bllate.org/book/16803/1545034>